

18+

А. МАТВЕЕВ

ПАНГЕЯ
КОНЕЦ НЕДЕЛИ

Артур Матвеев

Пангея. Конец недели

«Издательские решения»

Матвеев А.

Пангея. Конец недели / А. Матвеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-987714-7

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. События книги начинаются в ночь, описанную в эпилоге «Среды». Андрей просыпается в плену, в шаге от собственной смерти. План тайного общества «Пангея» претворяется в жизнь. Для перехода к ключевому этапу им осталось избавиться от очевидцев терактов в метро Санкт-Петербурга и на борту самолета Москва — Нью-Йорк. Лис, Серега и Валера тоже находятся в заточении у маньяка на службе компании «WFL». Удастся ли им выбраться из плена, и как сложатся жизни других героев серии? Приятного прочтения! Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-987714-7

© Матвеев А.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	7
Часть 1. Четверг	8
Часть 2. Пятница	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Пангея. Конец недели

Артур Матвеев

© Артур Матвеев, 2020

ISBN 978-5-4498-7714-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДРУГИЕ КНИГИ СЕРИИ:

«ИЗОЛЯЦИЯ»
«ПОНЕДЕЛЬНИК»
«ВТОРНИК»
«СРЕДА»

WWW.MATVEEVTHEWRITER.COM

Пролог

– Отец, сегодня я в последний раз прихожу к тебе... Мы улетаем в Нью-Йорк. Путь будет непростой, сам знаешь, но после всех этих допросов и слушаний я понял, что это не жизнь. Несмотря на охрану, я чувствую, что за нами следят люди из организации. Твоей внучке уже шесть, и осенью ей пора в школу, из-за меня у неё будет много проблем здесь... Ещё бы... Дочка человека, лицо которого мелькало в газетах со дня твоей смерти... Эх... Бать... Кто бы мог подумать... Как обычно, в этот день я здесь, с тобой. Погодка сегодня только не очень. Хорошо, что зонт взял. Я, как всегда, один. Это ведь только наша с тобой встреча... Как и было всегда. А в целом, всё неплохо для жизни под колпаком. Сколько имена ни меняй, всё равно кто-то сливает информацию местным журналистам... Тут есть люди из организации – это точно. Так что... Американцы предложили нам хорошую защиту в честь наших давних заслуг, и я больше верю им, так как немцам наше пребывание в их стране уже порядком надоело. Ганс предупредил меня о том, что в их ведомстве грядут большие перемены. Хороший он мужик, хоть и немец... Я смотрю, у вас с мамой тут всё хорошо, очень ухоженно всё... Мда... – мужчина приподнял стакан с водкой и, выдохнув, выпил его залпом. Дождь барабанил по чёрному зонту, хмурое серое небо над берлинским кладбищем грустило вместе с одиноким визитёром. Он смотрел на два чёрных памятника с русскими именами на латинице. Вокруг общей могилы такой же плиткой была выложена аккуратная окаёмка, на которой стоял полный гранёный стакан, накрытый чёрным хлебом. Каждый год в день смерти отца мужчина приходил сюда, выпивал и разговаривал со своими родителями. Ему было уже тридцать три года, но выглядел он старше своих лет. Лицо его вытянулось, на тёмных волосах то и дело проступала седина, тело высохло, словно дерево посреди пустыни. Длинный тёмный плащ висел на нём, словно перчатка на карандаше.

– Я часто вспоминаю друзей. Было бы всё просто с перелётами – навестил бы и их тоже, но сейчас в Россию возвращаться небезопасно. Не то чтобы я боюсь... Точнее, я боюсь, но не за себя, а за семью. Ведь, если меня схватят, они останутся совсем одни... Так что снова приходится бросать всё и бежать. Благо там уже всё договорено. Поработаю на тамошнее сопротивление. Поначалу, думаю, будет сложновато, но мы уже привыкли к сложностям. Знаешь, за мной будут наблюдать. Но за восемь лет слежки это стало уже обычным делом, жена только всё никак привыкнуть не может. Вернее, ей совсем тяжело... Она одержима возвращением домой, совсем потеряла рассудок...

Хмурый гость посмотрел на небо: дождь закончился. Сложив зонтик, он положил его на скамейку, налив себе ещё водки. Имена его родителей молчаливо смотрели на него. На душе было грустно и тяжело, казалось, что томные тучи всем весом давят на нутро. Он выпил.

– Э-хм... В какой-то момент, помнишь, тогда, когда мы с тобой сидели на берегу речки, ты сказал мне, что тебя никогда не простят... Ты заплатил высокую цену за свои грехи, думаю, тебе зачлось там... – он ткнул пальцем в небо. – Я это знаю...

Часть 1. Четверг

00:00. Андрей

– Пора, Андрей, – с этими словами человек в балахоне надел капюшон и направился к парте, на которой лежали пистолет и старинные песочные часы.

Андрей не знал, что ему делать: верёвки больно сдавливали руки и ноги, балахон взял пистолет. Он молча сел на стул у парты и, дождавшись второго звукового сигнала, направил оружие на пленника...

Получасом ранее. Лис, Валера и Серёга

Лис очнулся в тёмном помещении. Руки и ноги были надёжно связаны. Голова раскалывалась. Он попытался перевернуться и упёрся лицом в чьё-то плечо. Кто-то тихо замычал. По голосу Лис узнал Серёгу.

– Он ещё в отключке, – донёлся голос отца с другого угла комнаты.

Глаза понемногу начали привыкать к темноте, сквозь полоску под дверью сочился тусклый свет. Лис огляделся: в небольшом помещении стояли кресло и стол, рядом понемногу проявлялся силуэт тела Серёги, на противоположном конце лежал Валера – ноги и руки у него были связаны верёвкой, переброшенной через шею. Он лежал неподвижно на боку и тяжело дышал: любые попытки освободиться приводили к тому, что удавка всё сильнее стягивала его горло.

– Где мы? Что произошло? Мы сели в такси до дома, потом ни хрена не помню...

– Видимо, нам подмешали что-то в пиво. Такое зелье не так просто найти... – слова его прервались тяжёлым хрипом.

– Кому это нужно? Всё ведь закончилось!

– Боюсь, сын, ещё нет. Но не дрейфь, всё идёт по плану. Последние три года я помогал Борману в поисках главных фигур из организации «Пангея».

– Какой организации?

– Виноградов – помнишь его? Дантист, Верников, те двое, что за вами гонялись по Шереметьево... Все они из одной шайки. Это прислужники Бориса Гаврилова, лет двадцать как мёртвого. Борис – одна из ключевых фигур организации, которая пытается перевернуть мир и сконцентрировать все рычаги управления новым обществом в своих руках. Они именуют себя «Пангеей».

– Ну и название.

– Они пытаются объединить все страны и нации в одно мировое сообщество, потому, наверное, так и называются. Информация, которая была подарком от Антона, земля ему пухом, была раскрыта СМИ только на одну четверть. Этот пилот был свидетелем многих событий задолго до начала кошмара... Остальное было озвучено лишь на закрытой встрече. А поскольку никому нельзя было доверять, собраний было два. Одно между лидерами стран, другое – среди представителей спецслужб. Как раз таки на втором было принято решение сформировать группы сопротивления. Все они максимально засекречены, а их цель – искать членов «Пангеи» во всех кругах общества. Российскую группу возглавил Борман. Он взял меня к себе, в счёт уплаты долга за прошлые дела...

Три года назад. Вторник

– Как вас зовут?

– Олег Владиславович. Что вы...

– Олег Владиславович, то, что вы видите, только начало. Меня зовут Голубев Валерий. А это, – он указал на лежавшего у его ног пленника, – Дантист. Или, как вы все его знаете, Актёр. Мой бывший друг, который меня предал. И вот что я делаю с предателями!

Дантист что-то мычал сквозь кляп, глядя на экран, когда Валера навёл ствол прямо тому в затылок. Короткий выстрел раскрасил пол переговорной мозгами его бывшего соратника.

– Теперь, Олег Владиславович и все вы, кто позади него, – Валера обратился к экрану, показав дулом пистолета в обе его части. – Я иду за вами.

Изображение пропало. Борис молча наблюдал за собравшимися, сидя на трибуне за прозрачным экраном телемоста. Рядом с ним сидело пятеро людей в масках, среди них было две женщины. Тут же на экране появилось десять клеток с персонами в масках из Германии, Америки, Китая, Франции, Англии, Эмиратов, ЮАР, Канады, Японии, Австралии и Бразилии. Все они были одеты в различную одежду от костюмов до платьев, в каждой клетке нового телемоста находилось от пяти до десяти человек с общим атрибутом – чёрными безликими масками с прорезями для глаз и ртов. Несколько человек, как и Борис, лиц не скрывали.

– Олег Владиславович... – пробасил Борис. – Вы и ваши люди свободны. Прошу прощения, я имел в виду – Леонид Васильевич.

– Да я уж сам запутался, ей-богу, так сказать, – старик содрал седые волосы, обнажив лысый череп, а затем расплылся в улыбке, сверкая золотым зубом и вытряхивая одну линзу из глаза. Тёмный мышиный взгляд блеснул в свете двустороннего экрана, и бывший суровый седовласый мужчина принял привычный вид официально погибшего много лет назад господина Дементьева.

– Верните себе прежний облик и возвращайтесь на Фиджи. Вам и вашим людям предстоит много работы. Инструкции я дам позже.

– Удачи и держитесь, друг мой! – Леонид прошёл к трибуне и пожал руку своему предводителю. Затем его лицо из улыбчивого резко сменилось на серьёзное. Он обернулся к сидевшим внизу за столом фальшивым «лидерам» «Пангеи» и щёлкнул пальцем. Собравшиеся по ту сторону экрана люди в костюмах тут же встали и проследовали на выход. Дождавшись, пока закроется дверь, Борис любезно приподнял руку.

Тут же внизу экрана появилось несколько строчек с флагами и субтитрами переводов возмущённых речей, которые посыпались со всех ячеек.

– Тише, дамы и господа! Не все сразу!

– Как нам теперь быть? Информация о наших планах просочилась во все мировые СМИ! Вы провалили второй день! – злобным женским голосом говорила маска из Германии на чистом немецком языке.

– В Нью-Йорке сейчас творится полный хаос! – прожевал голосом какого-то ведущего человек в маске с флагом Америки на ячейке.

– В Китае уже начали допрашивать всех должностных лиц! Обыски по всей стране! – донеслось с другой ячейки крикливо и резко.

Борис молчал. Люди в масках подле него тоже не проронили ни слова. Они не раз виделись с ним и знали, что сейчас его нельзя отвлекать. Все слова с экрана он пропускал мимо ушей. Ведь никто из присутствовавших на этой встрече не знал, кроме тех, кто был без масок, об истинных намерениях «Пангеи». Никто из них не знал, что произойдёт в течение нескольких часов, ведь на случай провала операции с крушением лайнера на Манхэттен ещё за несколько лет до его осуществления был разработан совершенно другой сценарий, созданный на основе нескольких вариантов развития событий, одно из которых произошло в точности, как описывал его Виктор – один из авторов их плана. За прошедшие семь лет с момента прихода в организацию Виктор Белов хорошо узнал Антона, и раз самолёт благополучно сел, то после пережитого он, скорее всего, предпочтёт свою смерть во имя жизни семьи настоящего героя и ещё десятка чудом уцелевших коллег во время рейса «РосТрансАтлантик» №130 из Москвы в Нью-

Йорк. Антон Андреев – второй пилот злополучного рейса – сам по себе парнем был неплохим, хоть и работал профессиональным киллером. Он выполнял задания и был преданным псом Виноградова, но не организации, оттого и не был в неё принят. Сейчас Антон уже наверняка открыл ячейку в аэропорту с пистолетом и именем его следующей цели, на сей раз там был целый список. Начинался он с Филатова Константина – героя-командира, виртуозно посадившего обречённый самолёт, далее шли имена всей бригады бортпроводников. После предполагаемой ночной бойни наутро Антона уже ждали новые документы и частный самолёт в Москву, а по возвращении ещё несколько целей: беременная Анюта – жена капитана, вся семья техника Владимира, помогавшего «Пангее» в организации теракта, и главного инженера Николая, который предупредил Костю об угрозе извне. Список обновился всего лишь за полчаса до прибытия Антона к ячейке, в ней же лежала записка. Там значилось лишь одно имя – его собственное – и условие, что Антон запишет на диктофон всё, что написано в файле на флеш-карте, прикрепленной к бумаге. Файл этот следовало удалить, но оставить все остальные материалы в целости, спрятав носитель внутри диктофона. Всё это необходимо оставить подле своего тела, и тогда все перечисленные люди в первом списке останутся живы.

Люди в масках не знали, что в материалах есть имена некоторых из них, равно как и не знали того, что семидневный план был лишь одной безумной задумкой, направленной на отвлечение внимания мира. Люди будут ещё долго обглаживать брошенные им кости их же соотечественников. Пока власти других стран будут кормиться вброшенной информацией, «Пангея» будет избавляться от предателей, сосредотачивать вокруг себя только самых верных людей и самое главное – без лишнего шума уничтожит последний оплот надежд мировых властей, который пока что ещё даже не существует. Однако его создание было предсказуемо.

– Господа, я вынужден признаться, что в провале второго дня есть и моя вина. Но вы должны поверить мне и нашим братьям, что всё в порядке, и если в ваших кругах что-то происходит, значит, на то есть причины. Мы привлекли множество умов к созданию нового мира, осуществлению нашей мечты, нашей цели, и рассмотрели всевозможные варианты развития событий, в том числе и сценарий сегодняшнего провала. Вы должны быть уверены в себе и своих собратях... Все вы обязаны быть преданными и верными «Пангее»! И тогда, в конце концов, мы добьёмся своего. Пока что же я предлагаю подождать до полуночи.

– Мы верим вам, – сказал человек в маске из Германии. – Я верю, что вы и наши лидеры знаете больше, чем положено знать нам, и полностью доверяю вашей стратегии.

– Сочту за честь, – ответил Борис. – Мы наделали много шума за эти два дня, завтрашний план придётся перенести. Нам нужно время, чтобы оправиться и собраться с силами. К тому же от сегодняшнего вечера зависят наши дальнейшие действия. Предлагаю провести следующую конференцию послезавтра, в четверг. Позже вы поймёте почему. Есть ли среди нас несогласные?

В ответ последовало молчание.

– Тогда встреча окончена. Будьте осторожны, друзья!

Четверг. Настоящее. 00:00. Андрей

Впервые за эти три года Андрей почувствовал страх. Он почти забыл это чувство, но вид балахона с пистолетом в руке, направленным прямо ему в лицо, после второго звукового сигнала в считанные секунды пробудил в нём паническое чувство осознания неминуемой гибели. Андрей пытался было закричать, но от страха у него пропал голос – он лишь глотал воздух, пытаясь выдать из себя призывы о помощи. Секунды растянулись в часы, перед глазами пролетела вся его короткая жизнь. Никто не знает, как выглядит смерть, что чувствует человек после того, как пуля врежется в лобную кость и, пронзив мозговую ткань, выйдет через затылок. Никто не готов к такому, но осознание неизбежности этого момента сковывает тело и превращает пульс в барабанную дробь перед финальным аккордом оркестра, непрерывно

игравшего симфонию чьей-то жизни. В конце концов, Андрей просто зажмурился и истошно закричал. Комнату разразил хлопок.

Андрей не почувствовал боли, равно как и не увидел света в конце тоннеля. Сквозь закрытые веки он ощутил яркую вспышку, а после хлопка почувствовал, как бешено бьётся его сердце. Может быть, он был уже мёртв и всё это лишь казалось, но затем он услышал крики, топот и возню, а затем почувствовал едкий запах. Он открыл глаза: помещение наполнил дым, сквозь который он разглядел группу людей в бронежилетах и с автоматами в руках. Один из них уже разрезал его верёвки; двое других стояли с оружием, направленным на балахон, который положил пистолет на парту и поднял руки вверх. В тот же момент Виктора повалили на пол и, заломив руки, заковали в наручники.

– Ты как? Слышишь меня? – боец, освободивший Андрея, взял того за плечи и, встряхнув, посмотрел прямо в глаза сквозь прорези своей маски.

– Я? – растерянно начал Андрей. – Я... Я умер?

– Ты жив, парень, еле успели! Крепись, сынок! Посиди пока что тут!

Андрей закивал, ощупывая себя. Потрогав ладонью свой лоб, он наконец-таки понял, что всё ещё жив, и облегчённо вздохнул. Вместе с осознанием своего спасения тут же пришли ярость и нежелание больше сидеть на проклятом стуле. Он вскочил с него как ошпаренный и тут же подорвался к Виктору, которого уже подняли с пола. Недолго думая, он с разбегу отвесил своему мучителю приличный удар по челюсти. Его тут же оттащили в сторону.

– Тише, тише! Он своё получит! – сказал тот же боец, теперь уже более серьёзным голосом, удерживая порыв Андрея нанести ещё пару ударов по лицу палача.

Дым потихоньку осел, и в комнату вошёл Борман. Андрей обрадовался старому знакомому и при виде главного, неспешно шагавшего к задержанному, поумерил свой пыл.

– Я в порядке, – ответил он бойцу. – Отвали от меня!

– Отпусти его, – сказал Борман, кивнув Андрею.

– Виктор, – он подошёл к задержанному вплотную, – открой дверь.

Виктор сплюнул слюни с кровью из разбитой губы и головой указал на парту. Борман подошёл к столу и, нащупав под ним кнопку, нажал её. Бойцы взвели автоматы на соседнюю стену, которая подалась назад и затем отъехала в сторону; из помещения забрезжил белый свет, а те, кто прятался за ней, уже сидели с поднятыми руками за мониторами. Андрей насчитал с десяток людей разного возраста и пола. Все они были одеты в чёрное, но не были похожи на бойцов, скорее на работников электростанции, с которыми он имел дело каждый день. Отряд залетел в помещение, и спустя минуту все находившиеся внутри уже лежали на полу с закованными руками.

00:00. Лис и Валера

– А где Андрей? – спросил Лис.

– Не с нами – это точно... – хрипло ответил Валера. – Надеюсь, Борман успеет вовремя.

– Успеет?!

– Мы вышли на людей Бориса, некоторые из них занимали очень высокие должности в различных сферах. Проблема в том, что о существовании нашего отряда не знает практически никто, во избежание утечек, поэтому все наши действия вне закона.

– Это же бред.

– Да, но по-другому нельзя. «Пангея» пустила корни очень глубоко, и, если бы мы действовали согласованно с властями, нам бы постоянно вставляли палки в колёса. Недавно мы узнали о планах Виктора Белова. Один из взятых нами чиновников раскололся, когда мы сломали ему все фаланги. Метод не самый гуманный, но по-другому никак. В этой организации люди очень преданы идее – тех, кто бы мог проколоться, уже давно слили вместе с первой информацией о «Пангее». Белов – один из ведущих членов организации: именно он вместе

с другими коллегами придумал всё то, что произошло три года назад. Он считается погибшим при транспортировке в психбольницу из здания суда. На самом же деле его внешность и личность были изменены, а сам он выполнял поручения Бориса, иногда в роли палача в другой его аванюре под названием Wish For Life. Эту забаву Борис затеял лет двадцать назад. Игрался в Бога, меняя свои возможности исполнить чьи-то желания на жизни случайных людей.

– Они все там психи?

– В какой-то степени. Самое смешное, – Валера закашлялся, – я работал на него. Только я не знал об этом. Мы с Антоном, тем пилотом-киллером. Он тогда ещё был совсем молодой, примерно твоего возраста. Нам дали задание убить сына тогдашнего президента Кубы, но это было в прошлой жизни... Я даже видел этого Виктора. Он тогда был ещё нормальным человеком, журналистом и нашумевшим писателем. Его судили за организацию той самой компании по исполнению желаний, а он утверждал, что всё это дело рук Бориса. Но никто ему не поверил. Его сочли больным и отправили на лечение, а по дороге его машину сбил грузовик, и она сгорела под эстакадой. На месте нашли несколько обгоревших тел, но, как выяснилось из показаний Антона, он остался жив и присягнул на верность Борису.

– Хоть кино снимай, – сказал Лис, пытаясь растянуть хомут на запястьях. – Только ты мне не сказал, где Андрей.

– Скорее всего, с Виктором...

– Что?!

– Успокойся. Всё под контролем. Мы знали, что они будут искать вас. Вы единственные свидетели признания Виноградова и знаете больше, чем остальные. Как только мы раскололи того чиновника, у нас появилось преимущество – мы знали ориентировочную дату вашего похищения.

– Ты знал, что нас схватят?

– Да. Но времени оставалось немного. Поэтому я и пришёл к вам в бар. У меня под лопаткой маяк, Борман с отрядом уже должны быть где-то рядом.

– Вот только где мы...

– В Москве. Здание, где совершаются убийства, находится где-то в области. К сожалению, все материалы по делу Белова исчезли вместе с ним, поэтому приходится ловить на живца.

– А мы – приманка?

Слова Лиса прервал приглушённый хлопок. Где-то за стеной послышались крики.

– Вот видишь, – прохрипел Валера. – Помощь уже здесь.

Спустя пару минут дверь в комнату открылась, помещение заполнил белый свет. Несколько человек с автоматами ворвались внутрь и тут же принялись освобождать Валеру из удавки, затем взялись за Лиса. Серёга пришёл в себя и, шурясь, смотрел на вбежавшего в комнату Андрея.

– Чё за херня? – растерянно спросил Серёга. – Вы мне снится?

Освободившись, Лис подошёл к Андрею и, схватив того за плечи, спросил:

– Ты цел? Они успели?

– Ага... Ещё как... Я думал: всё... Чуть не обоссался даже...

– Чё происходит-то? – вклинился Серёга, вскочив на ноги и отряхивая себя.

– Расскажу позже, – ответил Лис.

Валера подошёл сзади, всё ещё шумно дыша, и похлопал по плечу Андрея:

– Ты молодец.

Он вышел в комнату с захваченными людьми. Виктор стоял под прицелом одного из бойцов. Валера подошёл к нему вплотную:

– Давно не виделись...

– Я тебя не помню, – холодно ответил тот.

– Помнишь, – Валера покивал головой. – По глазам вижу, что помнишь.

Борман подошёл к бывшим пленникам. Валера пожал ему руку.

– Еле успели, – сказал Борман. – Малого чуть не пристрелили.

– Ну, успели же.

Валера улыбнулся, и они обнялись. После чего Борман оглядел комнату и сказал своим бойцам:

– Собираем всё что есть и выносим. Потом погрузим этих фанатиков.

– Парни, а мы где вообще? – спросил Серёга, потирая запястья. – Я ни хрена не помню...

– Не ты один, – подметил Лис. – Добро пожаловать в Москву!

– В Москву?! – удивился Серёга. – А какой сегодня день?

– Четверг... Наступил... – тихо ответил Андрей; ноги его вдруг подкосились, и он рухнул на одно из кресел подле стола с компьютером.

– Ты чего? – встревоженно спросил Лис друга, схватив его за плечо. – Всё в порядке?

– Четверг... Я же взял отгул только на среду... Мне статью надо готовить, а я тут... – начал бормотать Серёга.

– Я ведь чуть не сдох, Володь, – глядя сквозь пол, сказал Андрей. – Он ведь уже навёл пистолет прямо на меня... Секундой позже – и всё...

Лис решил не говорить пока что о планах Бормана, о которых ему поведал отец. Андрею явно хватит потрясений на сегодня. Серёга посмотрел на Андрея и обомлел:

– Андрюха, что с тобой? Ты весь бледный!

– Ему чуть мозги не вышибли десять минут назад, – ответил Лис. – Так что давай завязывай причитать с работой, спокойной жизни конец.

– В смысле конец? – переспросил Серёга, наблюдая за тем, как люди Бормана выносят технику.

– В самом прямом – от нас хотят избавиться, как от свидетелей.

– Погоди... Виноградов мёртв, Дантист мёртв, остальные организаторы либо за решёткой, либо в земле. Три года прошло. Кому мы нужны?

Валера подошёл к Серёге и тихо сказал:

– Не всё так просто, как кажется. Видишь того мужика? – он указал на Виктора, который сидел в углу рядом с лежавшими на полу подчинёнными со смиренным видом и абсолютно спокойным лицом. С его губы стекала струйка крови и медленно капала на пол. Валера продолжил:

– Это один из ключевых членов организации. Он участвовал в планировании терактов в Питере и на том самолёте. Мы бы приняли его за одного из глав, если бы не показания Антона, где он в подробностях рассказал о Викторе и о том, как его принимали в «Пангею». Он отзвываясь не очень лестно об этом типе.

– Куда принимали? – переспросил Серёга с изумлением.

– Они так себя называют, – пояснил Лис, глядя на Виктора.

– Как они нас нашли?

Валера не ответил. Он кивнул сыну, а сам направился в комнату с партой. Лис пересказал историю отца. К этому моменту люди Бормана вычистили помещение начисто и уже принялись выводить задержанных.

Спустя десять минут они вышли из здания склада №4 на улицу, где стояло несколько чёрных микроавтобусов. Борман выходил последним. Задержанных сотрудников WFL пятью минутами ранее погрузили в фургоны. Пара бойцов вместе с Валерой и Борманом вели Виктора, ребята шли следом. Лис посмотрел на Андрея – друг потихоньку приходил в себя.

– Думаешь, ты всё это продумал? – тихо спросил Виктор, глядя на Бормана, и самодовольно рассмеялся: – Ха... Ха... Ха... Мы всегда на шаг впереди вас!

Тишину ночного воздуха и моросившего дождя пронзил свист пули. Бойца, что шёл впереди, прямо перед Борманом, отбросило назад. Андрей видел, как медленно тот упал на асфальт.

– В УКРЫТИЕ! – рявкнул Борман, тут же метнувшись к вентиляционному блоку, схватив под локоть Виктора. Бойцы разбежались; те, кто находился в фургонах, подались наружу. Секундой позже все машины спецгруппы взлетели на воздух. Серия взрывов прозвучала, словно раскаты грома. Уши заложило. Несколько человек уцелели и сейчас лежали на асфальте, корчась от боли – осколки разорвали одному живот, другому разрезали шею так, что асфальт под ним мигом окрасился кровью, блестящей в свете тусклых фонарей; двое других, отряхнувшись, нашли в себе силы подняться и, шатаясь, ринулись к вентиляционным блокам. За мгновение до взрывов Валера сгрёб в охапку сына и его друзей и швырнул их к Борману. Спокойствие главного группы испарилось. Взглянув на него, Лис увидел удивление. Валера подскочил к ним и, достав пистолет, огляделся по сторонам.

– Снайпер, у них снайпер! – крикнул он всем, кто уцелел. Однако больше выстрелов не последовало.

Сердце Лиса бешено колотилось. Всё было спокойно всего минуту назад, и вот снова их жизни угрожает опасность. Серёга широкими глазами смотрел на Андрея, а тот на него.

В тишине ночи горели искорёженные фургоны и слышались стоны раненых. Уцелевшие замерли в укрытии.

– Засада, – сказал Борман.

– Потери большие. Уцелело немного. Я насчитал восемь наших с оружием: четверо за вторым блоком, трое в здании, один с нами, – тихо ответил Валера.

– Никита! – крикнул Борман одному из своих бойцов. – Свяжись со службой безопасности! Нужна поддержка!

Виктор рассмеялся. Никита передал сообщение по рации, но в ответ ему донёсся лишь белый шум.

– Вы ждёте, что вам кто-то поможет? – сказал Виктор. – Думали, что ловите нас, но на самом деле это мы за вами охотились...

Раздался стук рубильника, и вся площадка перед складом залилась ярким светом прожекторов. Лис выглянул из-за угла вентиляционного блока, но тут же был одёрнут отцом. Однако он успел увидеть то, что повергло его в ужас.

– Не высывайся! – прошипел Валера.

– Батя... Нам пиздец, – с широко открытыми глазами, дрожащим голосом сказал он.

Со стороны горевшей колонны послышались хлопки. Кто-то размеренно аплодировал. Борман схватил Виктора и, приставив тому пистолет к голове, встал.

– Не стоит, – сказал Валера.

– Других вариантов у меня нет.

Он потащил Виктора из укрытия. Валера поменялся местами с Лисом и быстро выглянул из-за угла.

– Блядь... – тихо выругался он.

– Мне не показалось? Ты тоже это видел? – испуганно спросил Лис, на что Валера медленно кивнул.

– Ч-ч-что там? – тревожно выдавил Серёга.

– Армия, – ответил Лис, сглотнув.

Всю площадку склада №4 оцепили люди в бронежилетах, касках и с автоматами наперевес. Из толпы вышел высокий человек; пройдя между горевших машин, он продолжал медленно хлопать в ладоши. Борман стоял рядом с укрытием, держа на мушке своего пленника. Человек приближался. Проходя мимо двух раненых бойцов, он молниеносно вытащил пистолет из кобуры на поясе и двумя выстрелами прекратил их мучения. Его чёрные волосы погло-

щали яркий свет, как и его холодные тёмные глаза. Он был одет в тёмную амуницию и бронезилет.

– Bravo! Bravo! – грубым голосом просипел он. – Bravo, Виктор! Всё прошло именно так, как ты и планировал!

– Борис! – рявкнул Борман.

– Алексей, – спокойно ответил он. – Неужели ты думал, что способен остановить нас?

Год назад. Виктор и Борис

– Он сдал меня! Этот мелкий засранец рассказал про меня в своих записях!

– Это может сыграть нам на руку, успокойся! – холодно парировал Виктора Борис, отпив из бокала чёрного напитка. – Ты ведь сам руководил разработкой плана. Я дал тебе всё необходимое, не стоит пускать всё коту под хвост из-за твоей злобы на покойника.

Они находились в одном из домов Леонида Дементьева, том самом, где когда-то в прошлой жизни Виктор развлекался с девушками вместе с хозяином. Он был тогда совсем другим человеком, глупым и недалёковидным. Но сейчас он перевоплотился. Кое-какое время он исправно проводил работу по исполнению желаний в компании WFL, через которую попал в «Пангею», и даже завербовал парочку талантливых людей. Не теми методами, какими Борис работал с ним самим. В отличие от своего босса Виктор предпочитал разговор. Долгий, ненавязчивый и меняющий представление людей о мире. В конце концов, двое согласились вступить в организацию; двух других он, не задумываясь, пристрелил в качестве жертв в пользу чьих-то желаний. Он перенёс несколько пластических операций, и теперь от прежнего Виктора Белова у него осталось только имя, которым его называли люди в «Пангее» и семья, а ещё глаза, но взгляд их был совершенно другим – холодным, загадочным и спокойным. Его жена Алиса с маленьким сыном Лёней жили в достатке неподалёку от четы Дементьевых. Несмотря на расстояние, Виктор часто проводил с ними время на островах, будучи хорошим семьянином. Он никогда не рассказывал, чем занимается, а причину смены внешности Алиса поняла без лишних слов. Но, когда он возвращался в Москву, в нём просыпался другой человек, абсолютно беспристрастный к окружающим и увлечённый собственным безумным делом. Поначалу было непросто убивать незнакомых людей, но человек привыкает ко всему. Виктор помнил свою первую жертву. Это был мужчина его возраста, организатор финансовой пирамиды в нескольких провинциях. Найти его было несложно, учитывая все имевшиеся ресурсы, которые Виктору предоставил Борис. Через год Виктор изменил правила игры. Это было связано отчасти с планами Бориса. Он познакомил его с верхушкой «Пангеи» и рассказал о структуре организации, масштабы и возможности этого общества поразили Виктора. Многие обычные люди могли работать на «Пангею» и даже не подозревать этого, целые корпорации с мировыми именами имели в совете директоров как минимум треть членов общества. Человек мог заниматься разработкой программного обеспечения для операционных систем, считать себя хорошей личностью с достойным заработком, но его труды проходили через фильтр из специалистов организации, а затем возвращались обратно в компанию, где работал добропорядочный гражданин, с кодами, предназначенными для выполнения интересов «Пангеи». Или же, наоборот, человек мог продавать наркотики, быть вне закона, но вырученные деньги проходили через его поставщиков, поставщиков других поставщиков и, в конце концов, через картели, но затем часть их уходила на банковские счета организации. От здравоохранения до военной промышленности, от информационных систем до законодательных властей – «Пангея» имела множество своих приспешников повсюду. Компания WFL казалась безобидной игрушкой по сравнению с уровнем, на котором велась настоящая игра Бориса и его «братьев», как он называл себе подобных. Несмотря на занятость в развитии организации, Борис всё же иногда продолжал играть в исполнителя желаний, но в ту роковую среду одиннадцать лет назад он передал бразды правления своей маленькой компанией Виктору. Последний никогда никого не мучил, в отличие

от Бориса; ему не нужно было понимать что-то в человеческой натуре. Когда Борис рассказал ему о планах организации, он заинтересовался. Вступив в международную команду по перестройке мирового будущего, Виктор быстро пробился в верха. Но это отнимало много времени, а Борис всё ещё заставлял его исполнять роль балахона. Он относился к компании WFL, как к своему ребёнку, не желая, чтобы её деятельность прекращалась. Виктор отменил право выбора жертв, сам искал достойных смерти мерзавцев, а себя считал рукой правосудия. Он пристрастился к всякого рода веществам и к напитку Бориса, что, в конце концов, убило в нём остатки скромного журналиста мелкого глянцевого издания и раскрыло потенциал коварного сценариста будущего всего человечества под эгидой «Пангеи».

Спустя пять лет он всё же уговорил Бориса временно закрыть компанию. В год он убивал до пяти человек, параллельно летая по всему миру и встречаясь с членами организации для обсуждения их главного плана. Борис часто летал с ним. Поначалу концепция семидневной перестройки мира казалась дерзкой, но эффективной, однако даже при всей мощи организации у них попросту бы не хватило ресурсов управлять всем тем хаосом, который возник бы после пятого дня. Поэтому они разработали новый план – дать миру понять, что есть сила, которая мощнее любого государства и любой власти, нарастить свою мощь и заставить людей бояться. «Страх – единственное, что заставляет людей действовать и двигаться, – Борис частенько так говорил, – главное – уметь направить это движение в нужную сторону». И в конце концов они смогли разработать сложный, многоуровневый проект. Виктор сработался с несколькими очень талантливыми людьми в области планирования различного рода операций, футурологами, социальными инженерами, экономистами и даже экологами. Вместе они написали сценарий, который разветвлялся на множество ниточек в зависимости от того или иного результата каждого отдельного этапа, но в конце концов все они приводили к одному, нужному организации результату. Матрица событий была отработана до мелочей, им были не страшны никакие утечки, напротив, на это и был расчёт. Сначала им нужно было повергнуть мир в ужас, а затем дать о себе знать. Для этого двух крупных катастроф было достаточно. На всякий случай у них была третья, более ужасная и глобальная, но два года назад провалившаяся операция с лайнером компании «РосТрансАтлантик» сыграла им на руку. Поэтому затонувшая ранее северокорейская субмарина с ядерной боеголовкой на борту так и осталась в секретном доке на островах в Тихом океане. Новый план был хорош, но весьма долгосрочен, так что никто из нынешних членов «Пангеи» не в силах будет увидеть его конечный результат. Бориса это очень расстраивало, однако он гордился тем, что их деятельность была сродни закладке фундамента для нового будущего. Не все верили в такой результат, и поэтому «Пангее» нужно было объединить только самых верных людей вокруг себя, отбросить всех сомневающихся, вырастить новое поколение преемников и избавиться от противостоящих ей сил. Именно тех сил, которые были организованы после разоблачения Антона. Часть информации эти силы передали в СМИ, но другую часть утаили, оставив её при себе. Люди «Пангеи» в спецслужбах многих стран ничего не знали о тех, кто занимался поисками членов организации. Между тем последователи Бориса, которые значились в списке принесённых в жертву, начали пропадать. В основном это были не самые осведомлённые персоны – от более важных людей, недостаточно преданных идее, «Пангея» могла избавиться самостоятельно. О деталях нового плана знало не так много её участников – все они были проверены основателями организации и присягнули на верность на крови; остальные же влиятельные члены знали о плане лишь урывками, в основном о сроках и отдельных заданиях в различных отраслях. Все, кто был не согласен с новыми методами осуществления их цели, попали в список Антона, список «вынужденных жертв». Немногих других, более важных и осведомлённых, убивали сами члены организации – нескольких даже застрелил сам Виктор, используя их в качестве жертв в компании WFL. Всё шло по плану, кроме одного – Виктора в списке, который был дан Антону, не было. Бориса он всё же побоялся сдать, потому что знал наверняка, что многие из списка расколются и сами

о нём заговорят. В этом Виктор был уверен, как и сам Борис. Он понимал, что это неизбежно, и спокойно относился к этому. Он не боялся смерти, он вообще ничего не боялся и был одержим только идеей «Пангеи». Он был уверен, что даже в случае его гибели организация продолжит существовать и исполнит свой план. За те годы, которые Виктор провёл в новом облике, в их общество вступило много молодёжи. Им не нужно было объяснять многого – все они быстро понимали, что к чему. Радикально настроенным, им было плевать, каким путём идти к высшей цели – исправить поглощение планеты человечеством, – многие видели в этом благо, закрыв глаза на методы. В отличие от Бориса, Виктор всё же боялся за свою семью: на своей службе он был монстром, машиной по воплощению в жизнь коварных замыслов, но там, на островах, он был отцом и мужем. Посему Антон здорово подпортил ему планы на будущее.

– Ты прав, Борис. Но я не хочу подвергать опасности семью! Они смогут их найти, чтобы выйти на меня.

– Твоя семья в безопасности и под охраной. Ты же не думаешь, что мимо людей Дементьева и наших друзей пролетит свора боевиков, охотящихся за нашими головами. К тому же мы имеем некоторые наводки на структуру этой организации. Они действуют локально, каждый в своей стране. Твоя семья недостижимая для российской группы, а на Фиджи их людей нет. Ты поработал с командой над тем, как мы можем выйти на наших врагов в России?

– Да. Помнишь, мы вышли на Гладыша для операции в Питере? С ним были его люди. Двое до сих пор живы. Один из них вместе с тем самым Гладышем и нашим засранцем – Антоном – выполнял заказ на Кубе. Голубев Валерий – тот, что доставил нам больше всего проблем, убив Дантиста. Вероятнее всего, он сейчас в рядах сопротивления. Он ведь сдался, но его не посадили. Несколько наших людей из верхов подтвердили, что существование отряда тщательно скрывают, но они продолжают копать. Информация неточная, но, говорят, во главе российской группы стоит Алексей Речников.

– Тот самый? Министр по международной безопасности?

– Да. После того как наши узнали о том, что кто-то заинтересовался моим делом, я решил, что за меня возьмутся плотно. Мы предположили несколько вариантов. Один из них самый верный, но рискованный. Придётся пожертвовать нашими людьми, а мне снова надеть балахон.

– Выкладывай.

– Когда всё будет готово, надо будет поймать тех ребят, что были в аэропорту Шереметьево, сына Голубева и остальных. Раз в год они собираются в баре во вторник, отмечая годовщину событий. В этом году мы можем организовать их похищение. Перед этим мы вбросим информацию через одного из наших верных людей о том, что я планирую избавиться от свидетелей. Но он не должен сразу выдать информацию, иначе они почуют подвох. Необходимо выбрать преданного человека. Его будут пытать, и его следует отблагодарить за это. Он скажет Речникову, что мы заматаем хвосты и планируем похитить убийц Виноградова. Те трое парней, один из них сын Валеры. Голубев-старший не отправит своего отпрыска на смерть – это точно. Сопротивление не упустит шанса выйти на меня: они будут следить за Голубевым, наверняка он и сам предложит такой вариант. Устроим всё на территории наших складов – место подходит идеально.

– Молодец, Виктор, не перестаёшь удивлять – это похвально, – Борис помотал указательным пальцем. – Я поручу нашим людям начать подготавливать площадку.

Они ударили бокалами и выпили.

Среда. 02:00

– Господин министр, вы отлично заглотили наживку, приготовленную нами, – остановившись в паре десятков метров от Бормана, сказал Борис. – Как видите, вам некуда бежать.

– Ты ошибаешься, Борис! Здесь лишь малая часть нашей группы. Сюда уже летит отряд поддержки, – спокойно ответил Борман. – Лучше вам бросить оружие и сдаться по-хорошему, пока не поздно.

– Ха-ха-ха, – холодно посмеялся Борис. – Вас никто не спасёт, мы готовили эту встречу весь год. Как только вы вышли со склада, мы отрезали вам связь. Вы не то чтобы вызвать кого-то – вы даже друг с другом не можете поговорить. Те четверо за другим блоком знают, что ты блефуешь?

– В здании ещё наша группа, – продолжал Борман.

– Я насчитал трёх человек за дверью, – Борис развёл руками. – Так что, будь добр, отпусти Виктора.

Ребята с Валерой могли только слышать голос Бориса, грубый, сиплый и холодный. Его спокойная, наполовину отрешённая манера речи леденила душу. Лис переглянулся с друзьями – в их глазах отчётливо читались страх и отчаяние. Валера же был сосредоточен. Борман продолжал держать пистолет у головы Виктора; на секунду Лису показалось, что этот суровый и крепкий человек пошатнулся и засомневался, лицо его слегка дрогнуло, а сам он сглотнул. К этому моменту лёгкая морось превратилась в полноценный ливень. Затем Борман напряг скулы, Валера уловил этот момент.

– Хорошо, – сказал Борман. – Я отпускаю тебя, Виктор.

Дальнейшее действие происходило настолько быстро, что ребята даже не успели осознать, что к чему. Шум дождя разорвал хлопок, Валера рванул с места и, перекатившись, сделал два выстрела. Сказав свои слова, Борман спустил курок и вышиб мозги своему пленнику. Тело Виктора с простреленной головой медленно устремилось к асфальту, а Борман с криком «ЗАНЯТЬ ОБОРОНУ!» навёл пистолет на Бориса. Он прикрылся убитым пленником от снайпера, в то время как ещё две пули невидимого стрелка пронзили тело Виктора, широко раскрытые глаза которого навсегда замерли в предсмертном взгляде. Пуля, которую Борман выпустил в сторону Бориса из-под руки мертвеца, снесла тому пол-уха. Борис схватился за рану и тут же отпрыгнул в сторону. К этому моменту Валера в прыжке столкнул Бормана за второй вентиляционный блок, откуда уже вовсю загремели автоматные очереди бойцов их отряда. Лис с ребятами вжались в стенку, закрыв головы руками. Отовсюду слышались выстрелы и грохот разрывавшихся гранат. Из складской двери выбежало ещё три бойца, которые тут же укрылись за первым блоком. Их окружали – важно было не допускать людей за линию вентиляционных блоков, иначе их попросту расстреляют с флангов.

– Уходим в здание! – крикнул Валера, меняя обойму.

На площадке разразилось настоящее сражение. Пули пронзали воздух чаще, чем капли дождя; Борман прострелил несколько прожекторов, его идею поняли подчинённые, и спустя полминуты светлая площадка окунулась в темноту. Уцелела всего пара ламп, до которых невозможно было дотянуться из-за укрытия. В этот момент одного из солдат Бормана убил точный выстрел снайпера, сменившего позицию за время перестрелки. Тем временем тиски Бориса потихоньку сжимались.

– Надо бежать! – крикнул Лис, увернувшись от обломка плитки, отлетевшего от стены склада.

Серёга и Андрей сидели как вкопанные. Они обхватили головы и поджали колени. Лис подполз к Андрею и растормошил его.

– Андрюха! Приди в себя!

– Я не хочу помирать! Только не сегодня, мне завтра надо сдать статью! – Серёгу охватила истерика.

Лис сам испытывал ужас от происходящего: они уже бывали в передрягах в Питере и в Москве, но никогда не были на войне. А то, что происходило сейчас на территории складов, было настоящим полевым сражением. Лис то и дело поглядывал на отца. Остатки группы

Бормана пока что справлялись с поставленной задачей. Но патроны не бесконечны, а людей Бориса было больше в разы.

– Марк, Жора! – крикнул Борман двум своим людям. – Обеспечьте прикрытие! Уходим в здание!

В этот момент послышался свист шин по мокрому асфальту и рёв дизеля. Сквозь кольцо противника, превращая в месиво всех на своём пути, в сторону вентиляционных блоков мчался бронированный грузовик «Урал».

Неделей ранее. Белуга и Валера

– Я скоро встречу с сыном; ты знаешь, что хочет Борман. Идея хорошая, я согласен, но ты же меня знаешь, – Валера поднял стопку и, стукнув о Белугину, выпил до дна, – я не работаю без запасных вариантов.

– Я на контроле у твоего Бормана, ты же знаешь! От меня-то чего хочешь?

– Ты не будешь участвовать в захвате – тебя наверняка позовут, но ты откажись. Вместо этого найди пару проверенных ребят, кто не в основном составе группы, и, как только появится информация о месте, возьми хороший транспорт и поезжай туда. Борману об этом ни слова. Надо перестраховаться, мало ли кто может сливать информацию.

Бар на Садовом кольце был полупустым, играла приятная музыка, а в полумраке заведения то тут, то там слышался женский смех. Белуга улыбнулся во все тридцать два – он восстановил зубы спустя месяц после того, как его пытал Блондин, и сейчас время от времени пользовался своей внешностью для съёма молодых девиц.

– Ты как всегда, Валер. Любишь перебздеть...

– Благодаря этому мы с тобой до сих пор живы.

– Что верно, то верно, гм, – Белуга сморщился, опустошив свою рюмку. – Ну, возьму я ребят, встану неподалёку, и?

– Я отзвоню тебе два раза: первый – когда мы возьмём Виктора, второй – как только мы их упакуем и выдвинемся на базу. Чую: не всё может пройти гладко. Если второй звонок не пройдёт в течение часа, выжди ещё десять минут и поезжай к нам.

– А если я приеду, а вы там решили пузырь взорвать за успешную операцию, сам будешь Борману объяснять?

– Как-нибудь разберусь с ним, ты же меня знаешь.

– Ну, как скажешь, – Белуга подозвал симпатичную официантку с пышными формами и, бросив пару дежурных фраз, не увенчавшихся успехом, грустно заказал ещё по одной.

Четверг. 01:20

Белуга сидел за рулём бронированного «Урала» и нервно барабанил пальцами по рычагу переключения передач. Валера звонил пятьдесят минут назад. Он выехал на место чуть позже группы Бормана вместе с тремя хорошими бойцами: один сидел рядом с ним, двое остались в фургоне грузовика. Поставив грузовик в паре километров севернее складов в тени пролеска, он рассказал о плане Валеры бойцам и принялся ждать. Время истекло. Он нервно поглядывал на часы. Наконец, стрелка перевалила за полвторого, дождь барабанил по крыше. Где-то вдалеке послышался грохот.

– Что там? Гром? Скоро зальёт... – сказал напарник, сидевший справа.

– На гром не похоже, – Белуга взял бинокль и направил его в сторону складских помещений на той стороне поля, чувствуя, как адреналин растекается по жилам. – Блядь!

Он заколотил по окошку кузова, стекло отъехало в сторону, и в отверстии показался второй напарник.

– Готовьтесь к бою, мужики! – Белуга завёл машину и снял с предохранителя пистолет.

«Урал» выскочил на асфальт и помчался в сторону складов. Белуга на ходу достал спутниковый телефон и позвонил в штаб.

– Срочно! Поднимайте вертушки! – кричал он в трубку. – Группа Речникова под огнём!

– Что... ите? ... Кто... ется? – слова были слышны с помехами.

– На объекте бой! – кричал Белуга, переключая передачу. – Просим помощи! Срочно! Связь пропала окончательно – оставалось только надеяться, что послание услышали.

Напарник нервно посмотрел на водителя:

– Глушат сигнал?

– Каску надень, – нервно ответил Белуга.

«Урал» уже мчался вдоль забора, когда первая пуля врезалась в стекло и оставила на нём вмятину.

– Твою налево! – выругался Белуга.

Он поддал газу и снёс шлагбаум. То, что он увидел на подъезде к складу №4, заставило его сглотнуть. Противников было больше сотни. Те, кто заметил грузовик, разбегались в стороны и барабанной дробью посыпали по транспорту градом выстрелов. Часть людей вела непрерывный огонь по складу, потихоньку сужая оцепление. Из-за двух вентиляционных блоков кто-то стрелял в ответ, а колонна Бормана превратилась в груды догорающего металла.

– Готовь дымовые, – приказал Белуга напарнику.

Пробив два горевших фургона, «Урал» намотал на колёса пару солдат противника и с рёвом и свистом шин пробил оцепление. Белуга выкрутил руль и дал по тормозам. Тяжёлая махина завизжала на мокром асфальте и, развернувшись на сто восемьдесят, остановилась между вентиляционными блоками. В тот же момент из окна в разные стороны полетело несколько дымовых гранат.

– В МАШИНУ! – закричал Валера. – БЕГОМ-БЕГОМ-БЕГОМ!

Снайпер успел сделать ещё один выстрел до того, как всё вокруг грузовика погрузилось в густой дым. За вторым блоком ещё один боец упал на асфальт, брызжа кровью из шейной артерии.

Мужики схватили за шкуру Серёгу и Андрея и, вслепую стреляя по флангам, потащили их в грузовик. Лис самостоятельно поднялся на ноги и тоже рванул к машине. Из кузова выскочили ещё двое ребят и, укрываясь за большими колёсами, обеспечили прикрытие с фронта. Валера и Борман замыкали группу, волоча за собой раненного в шею бойца. Забравшись внутрь, Валера постучал по борту, и прикрывавшие их солдаты запрыгнули следом. Белуга нажал на газ. Грузовик с рёвом выскочил из-за дымовой завесы и во все свои лошади устремился к выезду, осыпаясь градом пуль.

Андрей широко раскрытыми глазами смотрел на раненого бойца: из его шеи короткими фонтанчиками била кровь, он жадно глотал воздух, в то время как двое мужиков пытались зажать его рану. Дверь фургона защищала их от пуль, но это ни на каплю не успокоило парней. Серёга руками вжался в сиденье, глядя на попытки подстреленного солдата ухватиться за жизнь.

Борис яростным взглядом провожал взявшийся из ниоткуда «Урал». Он поднёс ко рту рацию и сказал:

– Живые на въезде есть? Не дайте машине выехать за территорию!

Белуга открыл форточку в кузов. Валера показался в проёме.

– Вы как там? – спросил Белуга.

– Ты нам жизнь спас, – ответил Валера.

– Это всё ты со своей чуйкой! Остальные, я так понял, в машинах догорают?

– Да.

– Блядские выродки, – тихо сказал Белуга, опустив глаза.

– СТИНГЕР! – вдруг закричал Валера, указав вперёд.

Белуга поднял взгляд на дорогу и успел только вывернуть руль: впереди прямо по курсу стояло два человека с установками на плечах. Одна за другой в грузовик устремились ракеты. Первая пролетела в сантиметрах от крыши кабины, устремившись в небо, вторая ударила в переднее колесо. Внутри фургона все подлетели на воздух; многотонная машина оторвалась задними колёсами от асфальта и, перевалившись через раскуроченный угол, с грохотом рухнула на крышу, продолжая ещё нестись в сторону разбитого шлагбаума. Фургон сорвало с рамы, и он, кружась на крыше, прополз ещё сотню метров, и, на мгновение замерев на грани, со скрежетом рухнул на бок...

Лис открыл глаза: внутри всё было в дыму. Плечо разрывалось от боли, но это было пустяком по сравнению с дикими звоном и болью в голове. Он закашлялся и попытался встать, но его кто-то схватил. Отец держал его за голову и что-то кричал, но Лис слышал только гулкие отголоски. Лицо Валеры было залито кровью. Он посмотрел вокруг: несколько человек лежало без сознания, в том числе и его друзья. Валера затормошил его, отчего плечо отдалось ещё большей болью.

– Сын! Ты как? – испуганно кричал Валера, но Лис не реагировал. Взглянув на его плечо, Валера сразу распознал вывих. Он усадил того на колени и, дёрнув руку, вправил сустав на место. Лис закричал, но сам этого не услышал, однако боль в плече поутихла. Он посмотрел на Бормана: у старшего группы из бедра торчал осколок стекла. Валера попытался было вытащить его, но Борман отрицательно помотал головой. Спустя полминуты, сорвавшись с петель от заложенной взрывчатки, дверь в кузов со скрежетом упала на бетон. Лис лишь успел заметить, как внутрь влетел какой-то предмет, а затем яркая вспышка ослепила его и всех, кто находился в сознании. Лиса кто-то схватил под руки и вышвырнул на улицу. Когда зрение начало возвращаться, он уже стоял на коленях в стороне от грузовика. Он пригляделся и увидел, что кабина лежала в паре десятков метров от фургона. Оторвавшись от кузова, она ещё несколько раз перевернулась и теперь лежала на боку, вся искорёженная, словно лист бумаги. Переднего колеса не было, рычаг отлетел в сторону, дверь изогнулась наружу подобно лепестку, переднее стекло отсутствовало, а из узкого проёма между смятой крышей и капотом, наполовину высунувшись, висел Белуга. С головы на асфальт капала кровь, лицо было обожжено – одного взгляда было достаточно, чтобы понять: напарник Валеры мёртв.

Всех, кто выжил, поставили на колени в ряд недалёко от их единственного шанса на спасение, который теперь превратился в груды бесполезного металла. Руки пленников затянули в хомуты. Дождь заливал всех вокруг; Борман сидел во главе линии, упёршись спиной в тлевшее колесо «Урала», – он не мог встать на колени, с бедра рекой текла кровь, а сам он был бел как день. Бедренная артерия была разрезана осколком. Валера понимал, что, если срочно ничего не предпринять, Борман очень скоро присоединится к Белуге. Лис стоял на коленях рядом с отцом, справа от него в такой же позе дрожал Серёга. Андрей что-то шептал про себя. Семеро выживших бойцов стояли на коленях на другом конце линии.

– Какой финал истории, – громко пробасил Борис, появившись из кольца своих солдат. С уха у него всё также сочилась кровь, но он не обращал на это внимания. – Вы убили моего воспитанника, – Борис подошёл к краю линии пленных и одним выстрелом отправил крайнего бойца на тот свет. Услышав второй хлопок и падение ещё одного тела, Лис вздрогнул. Серёга что-то заскулил. На них было направлено несколько десятков автоматов, так что попытки бежать не имели ни малейшего смысла.

– Ты только так можешь разбираться со своими врагами? – прокричал Борман. – Стреляя в голову?

Борис ничего не ответил. Он продолжил свой марш смерти в сторону главного группы, пристрелив третьего бойца. Четвёртый не стал ждать и рванул с колен вперёд, тут же получив очередь в спину. Теперь он лежал лицом в асфальт, задыхаясь в собственной крови. Борис не тронул его. Андрей с ужасом смотрел на всю эту картину.

– Оставь парней! – выкрикнул Валера. – Они ни при чём!

Борис остановился. Он окинул взглядом свои трофеи, смакуя момент победы.

– Как это ни при чём? – наигранно удивился он. – Ты про сына с друзьями? Они, между прочим, вынудили моего друга свести счёты с жизнью! Виноградов Илья Васильевич – помните такого? – Борис прошёл мимо остальных солдат и схватил за подбородок Андрея, который трясся словно осиновый лист.

– П-п-помню... – еле выговорил он.

– А ты, Валера, убил многих моих друзей в Питере, тогда, у Актёра. И его в том числе, – Борис отпустил Андрея и направил на парня пистолет, отчего тот зажмурился и зарыдал. Немного выждав, Борис отвёл его в сторону ближайшего к Андрею солдата Бормана и вышиб тому мозги.

– Я не говорю за себя, – Валера старался быть спокойным, но в такой ситуации у них не было ни единого шанса. – То, что сделали они, – случайность. Их не должно было быть в том вагоне метро. Они боролись за свою жизнь, так поступил бы любой другой на их месте!

– Нечего с ним болтать! – вдруг, тяжело дыша, сказал Борман. – Он бы давно отдал приказ спустить курки своим ублюдкам! Что тебе надо, Борис?

– Ну наконец-то! – Борис злобно улыбнулся. В свете нескольких прожекторов и проливного дождя улыбка его казалась особенно ужасающей. Он убрал пистолет. – Знаешь, Алексей, что меня заставляет уважать тебя? Ты, как и мой друг Виктор, читаешь людей, их дальнейшие действия, умеешь предугадывать события... Но... Слышишь?

В воздухе сквозь барабанивший ливень отчётливо слышался шум вертолётов. Борис поднял палец вверх, обратившись к Борману. Он развёл руками и продолжил:

– Это летят два боевых Ка-52... Они посланы сюда по приказу твоих людей. Откуда я знаю? Да потому что человек, который их послал с военной базы, получив приказ от твоего секретного ведомства, тут же доложил об этом мне. И знаешь что? – шум лопастей стал громче, но затем вдруг начал удаляться. – Они пролетели не над теми координатами. Ваш человек, тот, что ворвался сюда на этом грузовике... Он послал сигнал бедствия. Из вашего штаба поступила команда поднять вертолёт, и их подняли, – Борис сделал паузу, посмотрев на небо.

– Если ты хочешь информацию, то я не смогу её дать, – перебил его Борман. – Все контакты засекречены, в других странах не знают о нас, а мы не знаем о них. Единственное, что нас объединяет...

– «Пангея»... – вдумчиво закончил за него Борис, подойдя к Борману. – Да... Ничто так не сближает людей, как страх перед общим врагом, – избитая, проверенная историей истина. Слушай, – он поцокал языком, глядя на оппонента, – а ты совсем неважно выглядишь. Уже принял тот факт, что не выживешь? Бедренная артерия – травма серьёзная... Но мне не нужна информация, нет. Единственной нашей целью было избавиться от вашего ведомства. И мы это сделали. Ты умираешь, Алексей. Но я могу предоставить тебе шанс помочь другим. Все зависит от... – он повернулся к Валере, – ...него.

Из толпы людей Бориса появилось несколько человек с камерами и светом.

Лис замер: он смотрел на происходящее, будто бы из кресла кинотеатра; вот только ноющие колени, боль в голове и холодное дуло автомата, приставленное к затылку, периодически возвращали его в реальность. Даже Андрей с Серёгой замерли, забыв на мгновение об опасности.

– Не тяни, – сказал Борман. – Выкладывай! А то некого будет убивать.

– О, – Борис приподнял бровь, – ты, я вижу, уже догадался.

– Зато я не совсем понимаю, – крикнул Валера.

– Всё просто! Ты убьёшь его, а я отпущу твоих ребят, – пояснил Борис.

– Нет! – злобно ответил Валера.

– Выполняй! – сквозь зубы оборвал его Борман. – Даже не смей отказываться! Я уже мёртв.

– Я не стану!

– Тогда умрут все, – спокойно сказал Борис.

Валера посмотрел на сына. Лис вытер лицо о плечо; он не знал, что сказать отцу. Серёга с Андреем, кажется, приободрились, но в то же время оценили плату за их жизни. Валера перевёл взгляд на Бормана: вокруг его друга на мокром асфальте разлилось целое озеро крови, осколок стекла торчал из бедра, сам Борман еле держался в сознании. Валера кивнул.

– Отлично! – заключил Борис. – Развяжите его.

Через полминуты Валера стоял неподалёку от Бормана. Свет сквозь капли дождя был направлен на жертву, камеры записывали происходящее. Борис протянул Валере пистолет, но затем остановился и подтянул оружие к себе:

– Не вздумай что-нибудь исполнить, – он кивнул в сторону пленных. – Твои парни умрут быстрее, чем ты спустишь курок.

Все, кто остался на коленях, ощутили холод металла, плотно приставленного к их затылкам.

Борис отдал пистолет Валере. Он немного поколебался.

– Бойцы! – сказал вдруг Борман, тяжело дыша. – Если хотите спасти свои жизни, делайте, что он говорит. Я умираю за вас! Постарайтесь сделать так, чтобы моя жизнь не была отдана впустую! Для меня было честью работать с вами! Валера, – он поднял голову на своего друга, – на твоём месте я поступил бы так же. Сохрани жизнь ребятам, у них ещё всё впереди!

Борман посмотрел на Серёгу, Андрея и Лиса. У всех троих по щекам стекали слёзы вперемишку с каплями дождя. Внутри всё сжималось, в глубине души каждого кричали молитвы о том, чтобы прекратить всё это, но реальность была суровой и жестокой. Борман слегка улыбнулся ребятам, а затем посмотрел на Валеру:

– Я передам привет Марине! Скажу ей, что ты ещё не скоро к ней придёшь!

Валера не смог сдержать слезу. Он поджал губы и, кивнув, навёл пистолет на пленника.

– Прощай, дружище!

Одиночный выстрел пронзил воздух, наполненный шумом дождя. Пуля ударила Бормана точно под сердце. На секунду Алексей замер, а затем медленно завалился набок.

– Снято! – сказал один из людей с камерой.

Борис кивнул головой, выстрел рядом с ухом оглушил Лиса и заставил зажмуриться. Когда он открыл глаза, то ужаснулся: оставшиеся двое бойцов Бормана лежали с простреленными головами. Валера дёрнулся в сторону Бориса и навёл на него пистолет.

– ТЫ ОБЕЩАЛ СОХРАНИТЬ ИМ ЖИЗНЬ! – проревел он.

За спинами стоявшей на коленях троицы щёлкнули затворы. Борис медленно поднял палец вверх:

– Речь шла о твоих пацанах, – он указал на друзей. – Как видишь, они живы. Но это легко исправить. Ты же не думал, что после такой речи бойцы присягнут мне на верность? Конечно же, нет. А крысы в моей организации не нужны – мы от них избавляемся, причём весьма эффективно. Спустишь курок – умрут и эти трое. А патрон, что сейчас в твоём стволе, не выстрелит. И чего ты добьёшься? Скажи мне...

Валера помедлил, а затем бросил пистолет на асфальт.

– Вот и славно... Пригоните им машину! – скомандовал Борис. – Парней освободить.

Лис почувствовал, как кто-то сзади срезал хомут с его рук. Он поднялся с колен. Борис обратился к пленникам:

– Я держу своё слово и дарю вам право на жизнь сегодня! Запомните этот день. Если вы расскажете хоть кому-то о случившемся, я быстро лишу вас этого права. Валера, к тебе это не относится. В твоём случае ещё не всё потеряно. Я ценю такие таланты, поэтому предлагаю

тебе вернуться на нашу сторону. Ты ведь уже был здесь когда-то, не так ли? Твой мост ещё не сожжён.

Чёрный мерседес подъехал к линии из убитых людей Бормана. Водитель покинул автомобиль, оставив в нём ключи. Борис продолжил:

– Выбирать тебе, Валера. Можешь уехать с ними, но тогда за тобой начнётся охота, как за особо опасным преступником. По всему миру... Примкнёшь ко мне – вскоре сможешь видеться со своим сыном.

Валера посмотрел на Лиса, который вместе с Андреем и Серёгой в полной растерянности стояли возле машины. Затем он повернулся к Борису и, плюнув тому под ноги, направился к машине.

Чёрный мерседес взревел мотором и с дрифтом сорвался с места прочь от злополучных складских помещений.

– Что с ними делать? – спросил один из подчинённых Бориса, провожая взглядом автомобиль.

– Следите. Наша сделка с Голубевым в силе. Сболтнут лишнего – избавьтесь. А Валера сделал свой выбор, на то и был расчёт, – Борис довольно улыбнулся, протерев окровавленную шею. – Позаботьтесь о Викторе, верните его тело семье. Пусть Леонид сообщит скорбную весть его жене...

Четверг. 15:00

Валера гнал машину, не останавливаясь, пока они не доехали до Ленинградской области. Пребывая в шоке от пережитого, парни смогли уснуть только на полпути. Остановившись неподалёку от КАДа, он легонько потряс сына за плечо. Лис сонно открыл глаза.

– Ч-то? Где мы?

– Мы в Питере, сынок.

– Как? Уже?

Валера выдохнул.

– Да. Вам пора выходить. Сядете на электричку и поедете домой.

– А ты?

– Мне придётся исчезнуть. Снова. Наверняка Борис использует запись убийства, чтобы свалить всё на меня. Со мной рядом быть опасно.

– Но...

– Такова жизнь, сын. Порой всё идёт не так, как нам хотелось бы...

Лис не верил своим ушам. Он снова встретился с отцом, спустя столько лет, пережив все эти ужасы, и вот судьба вновь разводит их по разным тропам.

– Я никуда не пойду, бать. В этот раз серьёзно!

Парни сзади начали просыпаться. Серёга сонным взглядом посмотрел в окно.

– Пойдём-ка выйдем, – тихо сказал Валера.

Они покинули припаркованную на обочине машину и медленно зашагали по тропинке в пролесок. В низине неподалёку виднелась небольшая резвая речушка. Туда Валера и повёл своего сына. Дойдя до речки, отец присел на траву. Лис разместился рядом.

– Как плечо? – спросил Валера.

– Болит, но не критично. Я могу продолжать наш путь.

– Выслушай меня, – Валера слегка прихватил его за здоровую руку. – Нет никаких нас. Нет ничего нашего! Мне уже пятый десяток! Я в своей жизни сотворил столько дерьма, что до конца дней не разгрести! Я твой отец, биологический, но отцом по-настоящему я никогда не был! Мы виделись-то всего пару раз в твоей сознательной жизни!

– Да мне плевать! Ты хоть представляешь, что такое жить в детдоме при живом отце с той лишь мыслью, чтобы найти его?! Я не осуждал тебя! Никогда! Ублюдки, что убили маму,

заслужили всё то, что ты с ними сделал! Я надеялся, что ты найдёшь меня. И это произошло. Я делал всё, как ты мне говорил. Я прошёл не через одну передрагу, нас всех чуть было не пристрелили этой ночью! Теперь не говори мне, что на этом всё!

Валера взял кусочек талого снега, уцелевшего в низине, и протёр им руки. Он молчал с минуту, а затем, прикрыв лицо, заплакал. Лис никогда ещё не видел его таким. Во все их короткие встречи отец казался в его глазах скалой, крепким как титан, умным, хладнокровным и расчётливым. Но сейчас перед ним сидел совершенно обычный человек, который дал волю накопившимся эмоциям. Лис обнял отца.

– Я виноват... – тихо сказал Валера, немного успокоившись. – Виноват во всём, что с тобой произошло! Поверь: будь у меня шанс, я бы сдержал себя и не ступил на эту тропу тогда, в Берлине. Мы бы вместе пережили потерю матери и продолжили бы жить дальше. Но такого шанса у меня нет. Что сделано, то сделано. Мы с тобой увязли в такой трясине, что чудо, что мы оба до сих пор живы... И это наш шанс продолжить жить. Я не позволю тебе идти со мной, понимаешь? Я не позволю тебе сломать свою жизнь ради меня! Твоя девушка... Дочка Виноградова. Я видел, как ты смотришь на неё. Я так же смотрел на твою маму когда-то. Когда ты посадил её в такси и мы остались вдвоём, позавчера, она надела кольцо... Я хотел спросить у тебя...

– Я сделал ей предложение, – угадал вопрос отца Лис. – Месяц назад. Она согласилась. Ребятам пока не говорили...

– И ты хочешь её бросить? Сейчас?

– Нет, с чего ты взял?

– Тогда тебе придётся меня отпустить. Пойми. Жить в бегах – занятие нелёгкое и не каждому под силу. Я убил друга ради тебя и твоих друзей.

– Он умирал!

– Не спорь! – грозно ответил отец. – Я спустил курок. Борис знал, что так произойдёт. Я стану первым номером в международном розыске. За меня никто не вступится. Власти даже не в курсе, чем именно руководил Борман. Защитить меня некому. «Пангея» пустит корни в нашу организацию и возьмёт её под контроль, а когда придёт время – они обвинят во всём меня. Помяни моё слово – так оно и будет.

– И я буду рядом с тобой в этот момент! Настя поймёт.

– Она не поймёт. Это твоя жизнь. Да включи ты уже голову, наконец! Ты взрослый мужик, уже не пацан семнадцатилетний. У тебя свой путь, и я надеюсь, он будет лучше, чем мой! Вам подарили шанс на нормальную жизнь! Борман и все, кто был там, отдали свои жизни взамен на этот шанс! И ты всё хочешь пустить коту под хвост?! Со мной всё ясно, но у тебя ещё всё впереди, сынок!

Лис резко поднялся. Он поколебался, глядя на чёрный мерседес на обочине, а затем злобно пнул кочку:

– Да всё я понимаю!

– Я тоже не хочу этого. Но выбора нет. Пока меня не начали искать, я постараюсь сделать всё возможное, чтобы вернуть себе честное имя. Насколько это возможно. И тогда, может быть, мы с тобой встретимся.

В машине Серёга толкнул Андрея.

– Мы, по ходу, в Питер приехали, братан.

– А? – Андрей огляделся. Он увидел внизу у речки Валеру с сыном.

– О чём они говорят, как думаешь? – спросил Серёга, выглядывая из-за плеча Андрея. – Может, их поторопить?

– Не надо, – тихо ответил Андрей. – Дай им время. Они прощаются...

Лис с отцом крепко обнялись, по щеке сына потекла слеза. Они простояли так с минуту.

– Ну всё, – сказал Валера, вытерев щеку сына. – Никогда не показывай свою слабость, понял меня? У тебя будет ещё много врагов! И будь осторожен! Борис держит слово, если держать ответное.

– Почему ты так уверен? Вдруг нас убьют, как только мы вернёмся?

– Нет... Если бы он хотел вас убить, поверь, он сделал бы это там. Наши ребята были потенциальными противниками, к себе он их взять не мог. Я ему нужен, чтобы спустить всех собак, а вы, если будете молчать, ему неинтересны. Он слово сдержит, пока вы сами не нарушите условия.

– Но...

– Вам всё равно никто не поверит. Это вам не видео записывать с признанием. Ты видел, что это за человек – он убивал людей, и глазом не моргнув. Не нужно с ним играть. Будьте осторожны, за вами наверняка будут приглядывать. Помни: вы в безопасности, пока молчите.

– Я не был бы так уверен.

– Возможно, ты прав. И если хочешь бежать – беги. Но не сейчас. Это вызовет подозрения. Пока живите, как обычно... И ещё. Когда узнаешь про меня из новостей, если вдруг, не оправдывай меня. Ты меня не знаешь – это отчасти правда, поэтому и защищать не стоит! И мне так будет спокойнее. Понял?

Лис немного поколебался, а затем кивнул.

– Тогда идём. Расскажешь друзьям то, что я велел. Они поймут. А если нет – убеди их.

Они вернулись к машине, и Валера открыл дверь парням, приглашая тех на выход. Они вопросительно посмотрели на Лиса – тот махнул рукой, мол, все вопросы потом.

– Прощайте, парни! – Валера протянул руку.

Серёга пожал её, а Андрей обнял отца своего друга. Валера немного удивился, но похлопал того по плечу.

– Мы остаёмся? – спросил Серёга.

– Доедем до города на электричке, – ответил Лис. – По пути всё расскажу. Пап...

– Прощай, сынок!

Валера улыбнулся и ещё раз обнял сына. Минутой позже он сел за руль и, хлопнув дверью, утопил педаль в пол. Троица друзей проводила автомобиль взглядом и, ковыляя, неспешно направилась к станции...

Часть 2. Пятница

Три года спустя. 15:00 по австралийскому времени

«Тёплое Лиссабонское солнце в конце октября разогревало брусчатку на площади Коммерции у набережной реки Тежу. Здесь было шумно, но вдалеке в тихой глуши узких улочек оранжевая черепица крыш старого города ласково принимала осенние дары солнечного дня. Где-то вдалеке слышалась тихая песня уличных музыкантов. Нескончаемый поток туристов сновал туда-сюда, щёлкая своими телефонами завораживающие виды со смотровых площадок и древние здания, восстановленные после страшного землетрясения 1755 года. На небе нет ни облачка – голубизна его настолько глубока, что кажется: за ним нет космоса, а весь мир накрыт плотным воздушным одеялом, позади которого на нас смотрят взгляды наших предков», – старик оторвался от листка бумаги, чтобы сделать вдох из кислородного баллона. Он снял очки и протёр глаза. За стеклянным витражом во всю стену будто бы замер во времени океан. В доме царила приятная прохлада, тогда как за дверьми властвовала тридцатипятиградусная жара. Младшая дочка уехала учиться в Лондон, а сын уже занимался руководством компаний старика, пока сам он доживал свои дни на островах посреди Тихого океана. В одной из гостевых комнат рядом с его спальней оборудовали палату, которой бы позавидовала любая престижная клиника. Здесь было всё необходимое для оказания медицинской помощи хозяйину виллы. Сам старик не называл это лечением, потому как болезнь была всё ещё неизлечима. Да и возраст у него был уже не тот, чтобы вылечить рак и жить долго и счастливо. Он умирал уже однажды, шестнадцать лет назад, – теперь с каждым днём он осознавал близость второй своей смерти, в этот раз настоящей.

Старик посмотрел на стопку из записных книг, обитых кожей. Одна из них, самая толстая, была другого цвета; он подтянулся к ней и открыл первую страницу. «Леониду Дементьеву от Виктора Белова с наилучшими пожеланиями! Крепкого здоровья!» – он прочитал памятную надпись и слегка улыбнулся. Виктор восстановил его записи и сложил их в отличную историю, распечатанную внутри синей обложки, оформленной под привычный ему вид записной книги. Леонид хотел было сдать её в тираж, но Борис не давал на это добро, потому что мемуары известного покойника могли вызвать резонанс и подставить под сомнение смерть как самого Виктора, так и господина Дементьева. Но Леонид, однако, договорился с Борисом, что после его смерти дети опубликуют её. Леонид крепко сжал посмертный подарок Виктора, который ему вручила жена его писателя-киллера спустя две недели после того, как он сообщил ей о смерти мужа. Алиса приняла эту новость достойно. Они похоронили его на одном из кладбищ Вити-Леву – главном острове архипелага. Вскоре после похорон Алиса с детьми вернулись в Россию. Дом Белова на острове Коро в километре от резиденции Дементьевых пустовал вот уже три года...

– Скоро твоё время придёт... Так сказать... – сиплым голосом сказал Леонид, обращаясь к книге Виктора. Его тёмные глаза слегка блеснули, но блеск этот уже был не тот, что раньше. Жизнь внутри Леонида угасала с каждым днём. Его жена была рядом: она не покидала остров Коро уже полгода, каждый день уговаривая мужа переехать в столицу с более развитой инфраструктурой. К тому же туда гораздо проще будет добираться его лечащему врачу Рудольфу Борисовичу – первоклассному специалисту с русскими корнями, который каждый месяц летал к нему из Израиля. От главного аэропорта архипелага до резиденции Дементьевых врача доставлял самолёт компании «РосПасифик», которую Леонид поддержал, когда у них случился упадок. Хозяин компании – русский парень Владимир Мишин – даже не подозревал, что совладельцем его компании стал человек из организации, которая заставила того уничтожить огромный боинг на подлёте к Нью-Йорку шесть лет назад. Однако тот план провалился, дав начало более изошрённому и коварному пути... Инфраструктура острова шла семимиль-

ными шагами вперёд: главный город вырос за последние пятнадцать лет в четыре раза, вместо грунтового аэродрома построили отличный небольшой аэропорт, место в котором застолбила себе небольшая авиакомпания Владимира. Открылось несколько курортов премиум-класса, игровая зона и несколько экзотических борделей, поэтому, несмотря на проблемы с погодой, особенно во время циклонов, люди охотно посещали этот остров. Леонид ко всему этому приложил свою руку. Здесь он чувствовал себя, как в своём собственном маленьком государстве. «Пангея» устроила на острове одну из своих баз – в построенном за год новом порту, направленном в основном на рыбный промысел, даже укрыли корейскую подводную лодку с ядерной боеголовкой на борту, по всем документам затонувшую десять лет назад. Крупные встречи членов организации проходили именно здесь, также на островных объектах «Пангеи» вахтовым методом работали специалисты из различных областей. Во время своих отпусков с семьёй Виктор выполнял обязанности куратора, помогая Леониду. Местные власти были полностью куплены «Пангеей» – во главе провинции находился проверенный человек, так что ничто не мешало им проворачивать свои тёмные дела в этой далёкой части света.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.